Тандем Трамп-Вэнс и обреченное европейское «все пропало»

Евгений Прейгерман

Опубликовано на Caliber.az

Резюме

Пока в стане американских демократов разворачивается история вокруг решения Байдена выйти из предвыборной гонки, в стане республиканцев царит триумф. На прошедшей Национальной конференции Республиканской партии названо имя кандидата на пост вице-президента. Выбор в пользу сенатора Вэнса испугал европейских союзников Вашингтона и запустил новую волну спекуляций по поводу будущего внешней политики США.

Содержание

1 Что так пугает?
2 Картина мира Вэнса
3 Акценты будущей администрации

Новость о том, что в качестве кандидата на пост вице-президента США Дональд Трамп выбрал сенатора от штата Огайо Джея Ди Вэнса, всколыхнула информационное пространство. Хотя решение и было ожидаемым, в СМИ, особенно европейских, стали появляться множественные алармистские материалы в стиле «все пропало». Повсеместный испуг хорошо суммирует приведенная изданием Politico цитата анонимного высокопоставленного чиновника ЕС: «Катастрофа!». По его мнению, перспектива карьерного взлета Вэнса на второй по значимости политический пост в США означает катастрофу для Украины, для помощи Запада Украине и для всего Европейского союза.

Что так пугает?

По тональности комментариев может сложиться впечатление, что молодой сенатор, которому через несколько недель исполнится 40 лет, будоражит европейский мейнстрим больше, чем сам Трамп. Хотя именно Трампа западный

политический истеблишмент последнее десятилетие презентовал в качестве главного пугала и исчадия зла. Уже сам этот факт примечателен и вызывает закономерный вопрос: что же так пугает во взглядах Вэнса?

Вице-президент действительно может играть заметную роль в формировании и реализации внешней политики США, если проявляет к ней интерес и имеет авторитет в глазах главы Белого дома. Однако это все равно далеко не главная внешнеполитическая должность в правительстве. Чаще всего на международной арене вице-президенты остаются в тени как самих президентов, так и глав Госдепартамента, Пентагона, казначейства, а также советников по национальной безопасности и председателей Объединенного комитета начальников штабов вооруженных сил. Поэтому обреченное европейское «все пропало» вдвойне любопытно. Какую внешнюю политику можно ждать от республиканской администрации в случае победы дуэта Трамп-Вэнс на выборах в ноябре? И насколько она может отличаться от всего того, к чему Вашингтон приучил нас за последние десятилетия?

По законам современного медийного рынка, где общественное внимание фокусируется исключительно на текущей новостной ленте и плохо помнит то, что произошло хотя бы несколько дней назад, в основном о внешнеполитических взглядах Вэнса судят по его высказываниям в отношении Украины. Однако эти высказывания обычно просто вписывают в собственные привычные нарративы, не разбираясь в реальной сути сказанного. Более того, одного лишь украинского сюжета недостаточно для системного понимания причинно-следственных связей в логике Вэнса и его все более многочисленных единомышленников.

Картина мира Вэнса

Вэнса обычно характеризуют как одного из самых изоляционистски настроенных представителей Республиканской партии. Но с термином «изоляционизм» в американском внешнеполитическом дискурсе есть проблема: многие десятилетия его используют скорее как политический ярлык, нежели аналитическую категорию. Как правило, всякое маломальское несогласие с политикой активного вмешательства в дела иностранных государств, в том числе военным путем, моментально получает этот ярлык. В результате очень сложно понять, что на самом деле имеется в виду под изоляционизмом. Часто получается, что, как когда-то высказался 27-й президент США Уильям Говард Тафт, «изоляционист – это любой, кто не согласен с проводимой сейчас политикой».

Именно так все выглядит в ситуации с Вэнсом. В выступлении с трибуны Сената в конце 2023 года он многократно использовал то же слово, которое сегодня звучит от анонимных европейских бюрократов в его адрес – катастрофа.

> Только в версии Вэнса катастрофой для самих США и всего мира является «американская внешняя политика последних трех десятилетий».

И виновными за нее он называет не только демократов, но и мейнстримных коллег-республиканцев, которые долгие годы безоговорочно поддерживали повсеместное вмешательство Вашингтона в зарубежные дела под флагом борьбы с терроризмом и продвижения демократии. В результате получалась «консенсусная двухпартийная внешняя политика». И именно ей, если исходить из публичных заявлений Вэнса, возможный будущий вице-президент хотел бы положить конец.

В общем и целом он аргументирует необходимость прекратить «зарубежные авантюры США». Более детальное впечатление о внешнеполитической картине мира Вэнса могут дать его выступления и комментарии на прошедшей в феврале этого года Мюнхенской конференции по безопасности. Отправной точкой в его логике является понимание, что Соединенные Штаты и весь мир живут в условиях ограниченности ресурсов и должны считаться с этой объективной реальностью. То есть деньги, вооружения, производственные мощности, полезные ископаемые, энергетические и людские ресурсы нельзя просто взять из воздуха. Они либо есть, либо отсутствуют.

> И вести политику, как если бы Вашингтон и его союзники имели неограниченный доступ к бесконечным материальным ресурсам, в представлении Вэнса является безумием и рецептом той самой катастрофы.

Этот постулат логически приводит сенатора от Огайо к трем практическим выводам. *Во-первых*, дефицит ресурсов делает невозможным достижение некоторых целей, даже если они кажутся важными и благородными. К их числу он относит цель добиться победы Украины над Россией на поле боя: «У нас элементарно нет производственных мощностей, чтобы бесконечно поддерживать наземную войну в Восточной Европе». И поэтому, считает Вэнс, необходимо честно сказать об этом общественности и начать искать дипломатические пути прекратить боевые действия.

Во-вторых, ограниченность возможностей США требует большего вклада в общее дело безопасности от их союзников, особенно европейских. Как повторяет кандидат на кресло вице-президента, «Америка не может постоянно выписывать пустые чеки». Кроме того, это означает, что европейцы должны более взвешенно и ответственно заявлять о своих стратегических вызовах и потребностях. Вэнс подчеркивает: «Три года европейцы говорят нам, что Владимир Путин является экзистенциальной угрозой Европе; и три года они не принимают таких решений, которые бы подтверждали эти слова».

В-третьих, ограниченность ресурсов означает необходимость четко расставлять внешнеполитические приоритеты. И здесь Вэнс, как и большинство американских политиков сегодня, приходит к закономерному выводу: приоритет Вашингтона – нарастающее противостояние с Пекином. И в отличие от отношения к России, по вопросу Китая Вэнс такой же ястреб, как и очень многие представители «двухпартийного внешнеполитического консенсуса», которых он обвиняет в безудержных зарубежных авантюрах.

Акценты будущей администрации

Вероятно, новая волна паники в Европе после новости о выборе Вэнса в качестве республиканского кандидата на должность вице-президента возникла не из-за личности самого сенатора и его будущей роли во внешней политике Вашингтона. Скорее, в глазах европейского истеблишмента это выглядит как индикатор приоритетов возможной новой администрации Трампа и в целом эволюции внешнеполитической мысли внутри Республиканской партии США. Такая эволюция действительно разворачивается на наших глазах.

> Из-за мощнейшего влияния Трампа на политическую программу партии интеллектуальный центр в республиканской дискуссии немного смещается в сторону от неоконсервативного интервенционизма к большей прагматике и сдержанности во внешних делах.

Тем не менее в рядах республиканцев, конечно же, остаются приверженцы самых разных взглядов. Даже среди приближенных к Трампу однопартийцев можно легко обнаружить сторонников цементировавшихся более тридцати лет подходов в стиле «либеральной гегемонии». То есть политики глобального доминирования, апеллирующей к универсальности либерально-демократических ценностей и

опирающейся на военно-экономическую мощь США. Именно эту политику громко критикует Вэнс, говоря о «катастрофе». Какую же тогда внешнеполитическую линию в реальности можно ждать в случае победы республиканцев?

В середине июня в журнале «Foreign Affairs» вышла программная статья Роберта О'Брайена. Он был советником Трампа по национальной безопасности в 2019-2021 годах и остается в числе наиболее вероятных кандидатов на ключевые правительственные позиции в случае победы республиканцев в ноябре. Статья начинается с известной латинской фразы *Si vis pacem, para bellum* («Хочешь мира, готовься к войне») и приписываемой римскому императору Адриану формулы «Мир посредством силы». Эту формулу республиканцы, как они это делали и в прошлом, выпячивают в качестве лозунга их ожидаемого президенства.

Формулу иногда ассоциируют с американскими неоконсерваторами, но это выглядит немного искусственно и слишком прямолинейно. Она в целом характерна для взглядов на внешнюю политику с обеих сторон американского партийного спектра, особенно в последние десятилетия. Быть бескомпромиссным «крутым парнем» там всегда более выигрышно, чем настроенным на гибкие договоренности с иностранными конкурентами. На последних моментально навешивают ярлык слабаков, против которого сложно что-то противопоставить в поверхностных политических дебатах. Более того, эта формула в самом широком смысле отражает базовые постулаты теории политического реализма – пожалуй, самой системной и влиятельной интеллектуальной школы в международных отношениях.

Все это говорит нам о том, что никакой особенной исключительности во взглядах республиканцев, претендующих на ключевые позиции в гипотетической второй администрации Трампа, нет (об этом же говорит и содержание статьи Роберта О'Брайена). Эти взгляды типичны для американской внешнеполитической мысли, пусть они и вносят некоторые подзабытые оттенки из периода до Второй мировой войны в двухпартийный консенсус последнего времени.

> То есть ожидать совсем уж революционных перемен во внешней политике США в случае триумфа дуэта Трамп-Вэнс в ноябре не стоит. Как не случилось подобной революции в 2016-2020 годах, так она не предвидится и сейчас.

Да, внешняя политика Вашингтона будет изменяться. К 2028 году, когда должны пройти следующие президентские выборы, мы наверняка увидим много нового, иногда разительно нового. Да, изменения почувствуют и в ЕС, и в Украине, и в

России, и в Китае. Но только главной причиной этого станет не победа Трампа, выбор вице-президента или назначение конкретных персоналий на другие должности, а объективно происходящие изменения в международных отношениях. В частности, как и подчеркивает Вэнс, все более очевидной становится проблема ограниченности американских ресурсов в условиях обостряющегося геополитического противостояния с Китаем. Это реальность, с которой рано или поздно будет вынуждена считаться любая администрация США, кто бы ее ни возглавил.

Нельзя сказать, что в этом процессе фактор личности не имеет совсем никакого значения. Очевидно, что конкретные решения конкретных политических лидеров прочерчивают траектории движения истории, а также определяют интенсивность такого движения, насколько благоприятным или наоборот трагичным оно оказывается для конкретных народов и целых регионов. Именно такая историческая развилка сейчас складывается, например, вокруг Украины. Будущее этого конфликта и его влияние на Евразию могут во многих аспектах сложиться по-разному в зависимости от имени следующего главы Белого дома. Скорость принятия даже очевидно необходимых решений также может быть разной у разных администраций. Однако общая направленность исторического процесса и реакция на него такой державы, как США, все равно являются категориями более высокого порядка, чем имена президентов и названия партий.

Евгений Прейгерман
Директор Совета по международным отношениям «Минский диалог»